
Появление больших масс людей, выбитых из традиционных систем существования, лишенных собственного бытия и видящих в хищническом материальном потреблении, неприкрытом гедонизме, жизни одной минутой, единственную цель в жизни повышает степень нигилизации общества, заряженно-го отрицательной энергией разрушения.

Человек-масса как фундамент и носитель массового политического поведения – это результат отчуждения человека от собственного бытия, это тип-реакция на преобладание нигилизма в современном мире, на бессмысленность человеческого существования. Можно увязать безликость политического поведения человека в массовом обществе с безликостью его «способа быть».

В частности, Мартин Хайдеггер охарактеризовал такой тип человеческого существования, как неподлинный, свойственный *Das Man* (люду). Хайдеггер подчёркивает: «Люди всегда на подхвате, но так, что, они же всегда и ускользнули там, где присутствие пробивается к решению. Поскольку, однако, люди преподносят всякое суждение и решение, они снимают с всегдашнего присутствия ответственность. Они с крайней лёгкостью могут за всё отвечать, потому что никто не тот, кто должен за что-то постоять. Люди всегда «были» должны так поступить, и, тем не менее, можно сказать, что «ни один» не был» [3, с. 126]. Политическое поведение человека в наибольшей степени показывает процесс нивелировки уникальной человеческой самости. Человек становится одиноким, так как теряет своё собственное уникальное уединение.

В основе политического поведения человека в массовом обществе лежит динамический процесс нарастания равенства. Общим направлением этого движения становится вначале всеобщая политизация как материализация политического поведения в форме массового тоталитарного движения, а затем всеобщий аполитизм, который ещё более ярко показывает обыковость человека к собственному бытию. В этой связи Элиас Канетти подчёркивает: «Массе нужно направление. Она находится в движении и движется к чему-то. Общность направления для всех, кто к ней принадлежит, усиливает чувство равенства. Цель, лежащая вне каждого в отдельности и относящаяся ко всем, вытесняет частные, неравные цели, которые были бы для массы смертельны. Для того, чтобы она существовала, ей необходимо направление» [4, с. 34]

Массовое политическое движение является высшей формой массового политического поведения, так как вбирает в себя компоненты как толпы, так и публики. Массовое политическое поведение используется такими политическими силами, которые пытаются изменить существующие условия жизни в обществе или закрепить их путем широкой борьбы за власть. Движение – это направленная энергия массового политического поведения. Причинами возникновения массовых политических партий, движений и массового политического поведения послужило распространение всеобщего избирательного права. Отсюда и возникает важнейшее противоречие в системе политического поведения человека в массовом обществе; ибо массовый человек интересуется политикой и думает, что знает ответы на существующие политические проблемы. Массовое политическое поведение сегодня подвергается невиданному ранее манипулированию. Политика из сферы искусства и самовыражения становится технологией, ориентированной на постоянное производство политических ценностей, лидеров, идеологий, используемой тоталитарными режимами. В отечественной посттоталитарной политической науке массовое поведение только складывается как тема для исследования.

Литература

1. Ольшанский, Д. Политическая психология / Дмитрий Васильевич Ольшанский. – СПб.: Питер, 2002 – 576 с.
2. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Хосе Ортега-и-Гассет. – М.: АСТ, 2003. – 509 с.
3. Хайдеггер, М. Бытие и Время / М. Хайдеггер. – СПб.: Наука, 2006. – 450 с.
4. Канетти, Э. Монстр власти / Элиас Канетти, Серж Московичи. – М.: Алгоритм, 2009. – 240 с.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ

И.В. Котляров

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

В настоящее время с развитием Интернета особый интерес проявляется к социальным сетям. Однако это понятие не всегда было связано с «всемирной паутиной».

Известный социолог Манчестерской школы Джеймс Барнс в 1954 году в достаточно известной работе «Классы и собрания в норвежском островном приходе» впервые ввел в научный оборот дефиницию «*социальная сеть*». Вскоре об этом понятии заговорили многие исследователи.

Согласно основополагающим социологическим положениям *социальная сеть* – это социальная система, состоящая из структуры блоков, являющихся социальными объектами (общность, социальная группа, индивид – люди или организации), и связей между ними (социальных взаимоотношений).

Существует и такой довольно распространенный взгляд: социальная сеть – это комплекс социальных структур, социальных взаимоотношений и социальных связей между определенными социальными субъектами и объектами, созданный для решения определенных задач.

В основу интегрирующей теоретической модели социальных сетей можно положить *теорию структурирования Энтони Гидденса и критическую теорию Юргена Хабермаса*.

Социальные взаимоотношения в социальных сетях, как считает Э. Гидденс, понимаются как набор правил, воспроизводимых в социальных практиках, то есть привычных действиях. Социальная технология проводимых действий подразделяется на два типа: 1). интерпретативные схемы или семантические правила (языковые коды), 2). правила санкционирования поведения (социальные нормы или моральные установки). В теории структурирования Э. Гидденса существует понятие ресурсов. Материальные ресурсы включают в себя собственность или контроль над материальными объектами, тогда как авторитарные ресурсы детерминируются властными отношениями.

Социальные взаимоотношения субъектов социальных сетей проявляются на трех уровнях осознания и контроля ими своих действий. Первый уровень – это мотивация действий, то есть возникновение внутреннего побуждения к действиям как представления о его необходимости и направленности. Второй уровень – рационализация действий, то есть определение процедуры действий на основе соотнесения целей, задач, средств и методов. Третий уровень – мониторинг действий, то есть рефлексия мотивов, процедур и последствий действий.

В данном исследовании, используя методологию Э. Гидденса, проведен *институциональный анализ*, который направлен на изучение социальных структур и институтов, и *стратегический анализ* – на определение того, каким образом конкретные социальные субъекты – члены социальных сетей, преследуя собственные стратегические цели и задачи, в социальных сетях эти цели реализуют.

Для описания институциональных характеристик социума Э. Гидденс использует понятие «структурные свойства», а для наиболее существенных характеристик – понятие «структурные принципы».

Ю. Хабермас в своем исследовании попытался определить структурную детерминированность социальных действий и предложить механизм достижения социальными субъектами поставленных целей. Для Ю. Хабермаса социальные сети – это объединение двух различных типов знания. Это, во-первых, эмпирико-аналитическое знание, связанное с социальной структурой; ее предметом является анализ причинно-следственных связей, обуславливающих то или иное социальное действие. Во-вторых, это герменевтика как понимание смысла, связанная с миром внутренним и имеющая своим предметом язык и коммуникацию.

Типичным примером социальных сетей является *гражданское общество*. Существует достаточно много различных определений данного общественного феномена. Предлагаю собственное, учитывающее постоянно меняющую социальную реальность определение гражданского общества: это общество свободных и полноправных граждан, в котором происходит переход основных властных функций от государства к независимым от власти общественным структурам, способным создать необходимые условия для самоорганизации личности, реализации ее прав и свобод, законных интересов и важнейших потребностей, роста правовой культуры и гражданской самодеятельности.

Комплекс социальных структур современного гражданского общества состоит из следующих подразделений:

- экономический блок;
- социальный блок;
- политический блок;
- правовой блок;
- духовный блок;
- коммуникативный блок.

В каждом из структурных блоков социальных сетей имеются *системообразующие элементы*, целенаправленное воздействие на которые приведет к изменению качественного состояния как самостоятельных структурных подразделений, так и самой социальной сети – гражданского общества в целом. В экономическом блоке это частная собственность, в политическом – многопартийность и т.д..

Для объединения всех социальных блоков в единую социальную сеть имеется *интегративное* качество, которое составляют *властные функции, частная собственность, высокие правовые сознание и гражданская культура*.

Структурные принципы гражданского общества как социальной сети могут иметь следующий вид:

1. Собственность – каждый член гражданского общества должен владеть собственностью, которая делает его независимым гражданином.
2. Наличие многообразной социально-политической общественной структуры, выражающей всё множество интересов в социальной сети.
3. Развитие личности, ее активное, сознательное участие во властных отношениях и общественном самоуправлении. В гражданском обществе личность должна иметь высокий уровень гражданской культуры и правового сознания.
4. Переход ряда властных функций к общественным структурам.
5. Хорошее законодательство и обязательное его исполнение.

Наличие данных структурных принципов детерминирует развитие общества в определенном направлении, помогает решению стоящих перед социумом задач.

Литература

1. Гидденс, Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – М.: Академический проект, 2003. – 528 с.
2. Котляров, И.В. Гносеологические, онтологические и исторические основания гражданского общества / И.В. Котляров // Иппокрена. – 2009. – №1. – С. 5 – 12.
3. Котляров, И.В. Политическая социология: теория, история, методология, методика / И.В. Котляров. – Минск: МИУ. – 2004. – Т.1 – 286 с. – Т.2 – 284 с.
4. Котляров, И.В. Политические партии Беларуси: теория, история, современность / И.В. Котляров. – Минск: МИУ, 2006. – Т.1 – 364 с. – Т.2 – 240 с.
5. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – Москва: Наука, 2000. – 387 с.
6. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций / Ю. Хабермас. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2003. – 416 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Т.В. Лемешова, В.Н. Семенова

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

Академия управления при президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

apriori3030@yandex.ru

Идеология и внешняя политика современных США, которые пытаются установить новый мировой порядок, базируются на трех составляющих американского мировоззрения: на доктрине «проявленной святости», представляющей собой своего рода теологическое обоснование американского мирового господства; доктрине Монро, выражающей геополитический аспект, и доктрине «открытых дверей», которая аккумулировала в себе экономический и геополитический моменты.

Стратегической целью США, начиная с XIX в., является не только установление американского порядка по всему миру, но тотальная трансформация общественного сознания. Новая политическая теология должна создать и распространить по всему миру, что и реализуется сегодня в рамках западной идеологии «общества потребления», уверенность, что устанавливаемые отношения господства и подчинения между западной цивилизацией в лице США и «нецивилизованными» народами «третьего мира», совершенно естественны и основаны на взаимной выгоде. Те же культуры и народы, которые не желают цивилизовываться и принимать единственно правильные принципы западной демократии, должны быть наказаны, а оказавшие сопротивление – уничтожены. В своей работе «Кризис современного мира» известный французский традиционалист Рене Генон, называя современную эпоху эпохой Западного вторжения, отмечал, что «Западу удалось навязать себя повсюду именно грубой силой» [1, с. 277].

Как отмечал Карл Шмитт, доктрина Монро выступила не только одной из фундаментальных основ политической идеологии американского глобализма, но и центральным звеном новой политической теологии. Первый этап доктрины Монро закончился обоснованием и фактической реализацией теории американского Большого пространства. Второй этап связан как с абсолютизацией американского господства в латиноамериканском регионе, так и с формированием политических и правовых основ американского империализма и закреплением в сознании идеологии глобализма. Третий этап связан с